

УДК 94:630(571.1)

ББК 63.3(253.3)611

Организация лесоправления в Алтайской и Томской губерниях в период кратковременного установления советской власти в первой половине 1918 г.

М.О. Тяпкин¹, Т.Н. Соболева²

¹Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Organization of Forests Management in the Altai and Tomsk Provinces during Short-Term Establishment of the Soviet Power in the First Half of 1918

M.O. Tyapkin¹, T.N. Soboleva²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается процесс формирования управленческих структур и реализации новых принципов управления земельно-лесным хозяйством на территории Алтайской и Томской губерний в первой половине 1918 г. Складывание административно-хозяйственного механизма происходило параллельно с упразднением существовавшей прежде системы управления государственными имуществами. В основу советской государственной лесной политики было положено несколько принципов: национализация природных ресурсов, обязательное участие населения в охране лесов, коллегиальное управление бывшим казенным земельно-лесным имуществом, максимально возможная эксплуатация лесов, даже в ущерб интересам рационального лесного хозяйства. Первые шаги новой власти по формированию советского административно-хозяйственного аппарата вызвали неприятие не только у политических противников большевиков и лесных служащих, но и у значительной части населения. После прихода к власти Временного Сибирского правительства все преобразования в сфере лесоправления, произведенные советской властью, были отменены, начала восстанавливаться прежняя система управления государственным лесным имуществом.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесная политика, лесоправление, советская власть, советы, лесничества, земельно-лесные советы, национализация.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-25

История Гражданской войны в Сибири относится к темам, традиционно привлекающим внимание исследователей. В результате снятия идеологи-

The article considers the process of formation of administrative structures and realization of the new principles of management of land forestry on the territory of the Altai and Tomsk provinces in the first half of 1918. The formation of administrative structures occurred in parallel with the abolition of the former system of management of state property. The Soviet state forest policy was based on several principals: nationalization of natural resources, obligatory participation of the population in forest conservation, joint management of the former state-owned land and forest property, the greatest possible exploitation of the woods, even to the detriment of interests of rational forestry. The first steps of the new government on the formation of the Soviet administrative apparatus caused the rejection, not only from political opponents of the Bolsheviks and forest employees, but a considerable part of the population. After coming to power of the Provisional Siberian government all transformations in the sphere of forest management, made by the Soviet regime were abolished and the former control system of the state forest property was restored.

Key words: forestry, forest policy, forest management, Soviet power, councils, forest areas, land and forest councils, nationalization.

ческих и методологических ограничений в изучении этого периода истории нашей страны достигнуты существенные результаты. Новейшие исследова-

ния Н.С. Ларькова, В.М. Рышкова, В.И. Шишкина, Д.С. Козловой, В.А. Дробченко, С.Е. Полякова и других авторов посвящены изучению различных аспектов политического и социально-экономического развития юга Западной Сибири в период революционных событий и Гражданской войны. Вместе с тем отдельные сюжеты не становились предметом специального исследования или раскрыты в недостаточной степени. В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть один из таких малоизученных аспектов деятельности местной администрации Алтайской и Томской губерний в сфере лесопользования в период кратковременного установления советской власти в первой половине 1918 г.

Томская губерния к началу 1917 г. являлась одним из наиболее развитых регионов Западной Сибири. Последовавшие за Февральской и Октябрьской революциями события отличались здесь особой остротой и драматизмом, в том числе в сфере земле- и лесопользования. Традиционное деление на «кабинетское» (локализованное в пределах Алтайского округа) и «казенное» лесное хозяйство, существовавшее в остальной части Томской губернии, после свержения монархии исчезло. Летом 1917 г. решением Временного правительства территория пяти уездов Томской губернии была выделена в самостоятельную административную единицу — Алтайскую губернию. Лесные ресурсы двух губерний продолжали оставаться важнейшим объектом приложения хозяйственной инициативы и были крайне необходимы для жизнеобеспечения населения региона. Вместе с тем именно вопросы лесопользования и лесоохраны стали в период социальных потрясений одними из самых острых и злободневных. Практически каждая политическая сила, претендующая на власть, имела собственные взгляды на способы решения земельного и лесного вопросов в общегосударственном и региональном масштабе, однако далеко не всем представилась возможность реализовать их на практике. Наиболее радикальное решение этой проблемы в виде социализации и национализации природных ресурсов предлагали представители крайне левых социалистических партий.

Захват власти большевиками в столице в октябре 1917 г. спровоцировал политическую активность местных леворадикальных организаций. В начале декабря 1917 г. исполком Томского Совета рабочих и солдатских депутатов заявил о том, что берет власть в губернии в свои руки, а прежние административно-хозяйственные органы распускаются. Практически в это же время военно-революционный комитет взял власть в Барнауле и объявил о прекращении работы Комитета спасения революции. В Барнауле были захвачены здание милиции, телефонная станция, предпринята безуспешная попытка захвата Государственного банка, наблюдалось вторжение в другие области городского хозяйства, что вызывало протесты городской

думы и других органов самоуправления. Практически во всех крупных городах Алтайской и Томской губерний события развивались по схожему сценарию, различаясь лишь в деталях. По информации представителя Каменского исполкома П.Г. Головача «большевиками производятся в городах грабежи, поджоги и захваты чужого имущества» [1, л. 39].

В значительной части общества захват власти большевиками вызвал досаду и возмущение, поскольку их считали узурпаторами, которые пытаются помешать легитимной деятельности местных учреждений. Однако, несмотря на осуждение и неприятие значительной частью населения насильственного захвата власти большевиками, советские органы после октябрьских событий 1917 г. в Петрограде постепенно усилили свои позиции на периферии.

Разгон Учредительного собрания в январе резко обострил противоречия между представителями различных политических партий и движений. Советы являлись органами диктатуры, поэтому любое сосуществование с легитимными органами власти и управления, а также общественными структурами, было исключено. Как только губернские съезды Советов заявляли о том, что берут власть в свои руки, другие организации, чаще всего под угрозой насилия, распускались. Постепенное укрепление позиций большевиков влекло за собой всплеск насилия по отношению к их политическим противникам. В письме народного комиссара по внутренним делам от 24 декабря 1917 г. «Об организации местного самоуправления», говорилось, что советы являются органами власти, которые «должны подчинить себе все учреждения, как административного, так и хозяйственного, финансового и культурно-просветительского значения» [2, с. 190–191]. Следуя этим руководящим предписаниям, большевистские организации Алтайской и Томской губерний взяли курс на ликвидацию существовавшей административно-хозяйственной системы и замену ее новыми советскими органами.

Одним из важнейших направлений деятельности советских органов власти являлась земельно-лесная политика, новые принципы которой были определены в декретах «О земле», «О социализации земли» и в ряде других нормативных актов. Несмотря на то, что основным предметом правового регулирования были поземельные отношения, они неизбежно затронули проблемы лесного хозяйства, являющегося одной из форм использования земли [3, с. 4]. Региональная хозяйственная политика большевиков строилась в русле общегосударственной и представляла собой «красногвардейскую атаку на капитал». В Алтайской и Томской губерниях началась национализация промышленных предприятий, банков, торговых заведений, захват земель и лесов. Объявив о национализации природных ресурсов, первые большевистские декреты фактически отменили действие

Лесного устава, хотя прямых указаний на это нигде не встречалось. Изменение формы собственности на землю потребовало коренного пересмотра системы управления земельно-лесным хозяйством.

После насильственного прекращения работы Учредительного собрания в январе 1918 г. и отказа большевиков от проведения земельной реформы на прежних основаниях из Петрограда в адрес губернских Советов рабочих и солдатских депутатов поступили телеграммы, в которых содержалось предписание преобразовать существующие земельные комитеты в земельные отделы при Советах и их исполнительных комитетах (далее — исполкомах) разных уровней. Для ускорения реализации этого предписания Народный комиссариат земледелия предлагал процедуру выборов сотрудников земельных отделов заменить кооптацией в них членов земкомов [4, л. 3].

В январе 1918 г. народный комиссар земледелия А.Л. Колегаев подписал Временное положение о лесном управлении в губерниях и областях, которое содержало норму о передаче всех полномочий в сфере лесного хозяйства от губернских управлений земледелия и государственных имуществ к лесным отделам земельных управ губернских земельных комитетов [5, с. 57]. Временное положение было разослано на места одновременно с телеграммами, в которых народный комиссар земледелия предписал губернским административно-хозяйственным органам передать управление государственными имуществами в руки советских структур. При этом никаких конкретных разъяснений порядка реализации данных предписаний не последовало.

Ситуация на местах менялась стремительно, поэтому местные административно-хозяйственные учреждения были вынуждены самостоятельно принимать решения о создании новой модели управления бывшими государственными имуществами в условиях изменившейся политической обстановки.

В конце января 1918 г. начальник Алтайского округа издал приказ №16, в котором сообщал, что он не имеет возможности единолично управлять округом «по обстоятельствам переживаемого времени», вследствие чего передает свои полномочия Административному совещанию при Управлении Алтайского округа [6, л.16 об.]. Состав совещания, сформированного еще в ноябре 1917 г., был скорректирован. В него вошли представители Совета союза лесоводов (Соколов, Львов, Барсуков, Харин, Кукарцев, Храпов, Лаврентьев, Чернов, Савинов, Бауэр, Изосимов, Пылков), правления Союза служащих (Красковский, Сергеев, Буздалин, Носков, Лавренов, Красноженов), заведующие отдельными частями Управления Алтайского округа (Борзов, Бутштедт, Орлов, Данченко), старшие лесничие (Абрамов, Шуневич, Перетолчин, Родд). На заседании Административного совещания 27 января 1918 г.

его председателем был избран заведующий Горной частью В.А. Бутштедт, товарищем (заместителем) председателя — старший лесничий Н.Н. Соколов.

Через несколько дней был сформирован Совет совещания, своего рода президиум, который должен был оперативно решать текущие вопросы. Для принятия решений требовалось присутствие на заседаниях Совета административного совещания председателя или его товарища, двух членов Совета Всероссийского союза лесоводов (Солеса), двух членов правления союза служащих, члена губернской земельной управы, одного старшего лесничего и докладчика.

В феврале 1918 г. в Томске состоялось заседание общего собрания служащих Томского управления земледелия и государственных имуществ (далее — УЗиГИ), членов Томского отдела Солеса и представителя правительственной агрономической организации, на котором было принято постановление о передаче прав и обязанностей начальника управления избранному временному коллективу. Об избрании коллективного органа управления начальник Томского УЗиГИ И.И. Авчинников уведомил Лесной департамент. Коллектив при Томском УЗиГИ, как и Административное совещание в Алтайской губернии, являлся коллегиальным органом, в состав которого вошли начальник управления И.И. Авчинников и служащие А.Т. Иванов, С.М. Андреев, С.К. Савельев, Н.В. Соколов. После созыва губернского съезда лесоводов был сформирован постоянно действующий коллектив, в состав которого вошли А.П. Куликов, П.П. Навродский, С.К. Савельев, И.И. Авчинников, С.М. Андреев, Н.В. Соколов и В.И. Щедритский [4, л. 1–2]. Председателем коллектива был избран С.М. Андреев, а его заместителями А.П. Куликов и Н.В. Соколов. Коллектив взял на себя административные обязанности, входившие ранее в компетенцию управления. 6 марта 1918 г. исполком губернского Совета рабочих и солдатских депутатов утвердил состав коллектива УЗиГИ. Структура управления была сохранена без изменений.

Томская губернская земельная управа высказала готовность взять полномочия по управлению земельно-лесным хозяйством губернии в свои руки, однако исполком губернского Совета рабочих и солдатских депутатов отклонил это предложение, согласившись с решением УЗиГИ о формировании коллегиального органа. Причиной такого решения было то, что губернский земельный комитет еще не был преобразован в земельный отдел исполнительного комитета, а следствием — относительно стабильная работа управления в феврале-марте 1918 г. «в контакте с существующей властью», т.е. советскими органами [4, л. 15]. Спустя месяц после начала работы коллектива в его состав был введен представитель советской власти И.С. Берсенов, которому было поручено исполнение должности заведующего лесным отделом.

Однако центральную власть этот компромисс не устроил. В конце марта 1918 г. руководитель Лесного департамента член коллегии НКЗ Н.И. Фалеев направил в Томск телеграмму, в которой объявил о прекращении отпуска кредитов на финансирование деятельности бывшего УЗиГИ за невыполнение его предписания о передаче всех дел губернскому Совету депутатов. Коллектив подготовил Н.И. Фалееву ответное донесение, в котором подробно охарактеризовал сложившуюся ситуацию вокруг управления лесным хозяйством в Томской губернии, объяснил причину невыполнения предписания Лесного департамента тем, что не получал такового, а также настаивал на немедленной отмене решения о прекращении финансирования, поскольку это «губит лесное дело и дезорганизует его в конце» [4, л. 15].

В Алтайской губернии ситуация с разделением административно-хозяйственных полномочий осложнялась процессом реорганизации бывшего Управления Алтайского округа.

В соответствии с решением V сессии Алтайского губернского земельного комитета от 29 января 1918 г. ведомственная администрация была поставлена под контроль Алтайской губернской земельной управы, которая, как говорилось в приказе, «приступила к непосредственному управлению делами Алтайского округа» [6, л. 18]. Первым же приказом управы от 1 марта 1918 г. были выведены за штат и уволены начальник Алтайского округа, заведующие лесной и земельной частей, горный инженер, заведующий чертежной и др. [7, л. 9].

На этой же сессии Алтайского губернского земельного комитета была принята доработанная инструкция по реорганизации Алтайского округа, разосланная всем уездным и волостным земельным комитетам губернии [8, л. 176–177 об.]. От предыдущей редакции она отличалась в деталях, но лейтмотив был общим — деятельность всех звеньев административно-хозяйственной системы Алтайской губернии ставится под контроль земельных комитетов и их управ. Обе инструкции базировались на положениях декрета Наркома земледелия от 6 декабря 1917 г. «О сохранении «Советов лесничеств», организованных для управления государственными лесами».

Лесничим от имени председателя Административного совещания В.А. Бутшtedта были разосланы телеграммы, в которых указывалось, что совещание «в силу необходимости» признало власть земельного комитета [9, л. 2]. Лесничие уведомлялись о том, что они должны были оставаться на местах, но руководство лесничествами ставилось под контроль земельно-лесных советов, в состав которых должны были входить представители волостных земельных комитетов, волостных советов депутатов, лесничий, два представителя от лесной стражи. В первой редакции инструкции в состав земельно-лесных

советов планировалось включение представителей волостных земств, однако после установления советской власти о них уже не упоминалось.

Работа лесничества ставилась под контроль коллегиальных органов в лице земельно-лесных советов, лесничий потерял право единолично решать организационные, управленческие и хозяйственные вопросы. Особо подчеркивалось, что на земельно-лесные советы возлагалось распределение и отпуск леса, т.е. вечный «камень преткновения» во взаимоотношениях между окружной администрацией и населением. Инструкции содержали оговорку о том, что места рубок должны назначаться в строгом соответствии с планом лесного хозяйства и сметами.

Новая система формировалась с большими трудностями. Во многих лесничествах коллегиальные органы не были созданы, а некоторые, как, например, комитеты лесной стражи, не признавались губернскими властями. В таких условиях комитеты шли на прямую конфронтацию с лесничими, ходатайствуя перед губернскими Советами рабочих и солдатских депутатов об удалении администрации лесничеств и замене их более лояльными к новой власти лицами.

Власть земельно-лесных управ распространялась на все сферы деятельности лесничеств, вплоть до отстранения от должности всех его служащих. Руки лесничих оказались связанными, оперативное решение многих вопросов значительно затруднялось. Однако полностью отстранить их от управления лесным хозяйством было невозможно. Новая власть, прекрасно осознавая ценность лесных ресурсов, не могла позволить их бесконтрольное уничтожение, хотя ситуация и была близка к этому.

В апреле 1918 г. председатель СНК РСФСР В.И. Ленин и народный комиссар земледелия А.Л. Коллегаев подготовили письмо, содержащее предписание о недопустимости увольнения лесных специалистов. Письмо было адресовано всем Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В нем подчеркивалось, что все служащие лесничеств должны оставаться на своих рабочих местах, с сохранением жалования, поскольку «лесных специалистов нельзя заменить другими без ущерба для леса и тем самым — для всего народа: лесное хозяйство требует специальных технических знаний» [5, с. 70]. Однако далеко не везде удавалось наладить конструктивную работу, а лесничим, не желавшим мириться с вмешательством в их профессиональную сферу, приходилось идти на конфликты с представителями новой власти, отстаивая интересы хозяйства.

Советы постепенно усиливали свое влияние, устраняя политических конкурентов, в результате чего весной 1918 г. большевикам удалось изменить расстановку сил в регионе в свою пользу [10, с. 242]. В апреле 1918 г. Томским губернским земельным комитетом было принято решение об упразднении УЗиГИ

и передаче всех дел от коллектива члену Томского губернского исполкома И.С. Берсеневу. Бывшее Томское УЗиГИ было трансформировано сначала в Лесной отдел губернского земельного комитета, затем в Лесной подотдел губернского исполкома. По этой же схеме происходили перемены в управлении государственными имуществами Алтайской губернии.

Бывшая Лесная часть управления Алтайского округа трансформировалась в Лесной подотдел Земельного отдела исполкома губернского Совета. В апреле 1918 г. Алтайским губернским исполкомом «для ответственного финансово-хозяйственного ведения и управления государственными имуществами губернии» было принято решение о формировании отдела Алтайского губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов по управлению государственными имуществами Республики. Как сообщалось в специальном циркуляре, «существующая конструкция местных учреждений, ведающих имуществами государственного значения, остается без изменений, но с подчинением всех местных установлений Отделу по управлению государственными имуществами» [11, л. 28]. По данным С.Е. Полякова, большая часть управления округа вошла в состав названного отдела [12, с. 289]. Структурными подразделениями отдела становились общий (административный), финансовый, горный, земельный, лесной подотделы, что повторяло структуру Управления Алтайского округа.

13 мая 1918 г. делопроизводитель Лесного подотдела М.И. Синкин, служивший еще в Управлении Алтайского округа, подготовил предложение о необходимости разделения делопроизводства подотдела на несколько самостоятельных. Основным мотивом являлось то, что в IV делопроизводстве были сосредоточены слишком многочисленные и разнообразные функции, в том числе дела по ведомству Инспекции лесной стражи и Лесокультурного отдела. Было предложено выделить из состава IV лесного делопроизводства «те его части, которые имеют более или менее законченный, самостоятельный характер» [13, л. 30об.]. Речь шла о лесохозяйственном, лесоохранном и эксплуатационном (оброчные статьи внутри лесных дач) направлениях. Общая сумма затрат на предполагаемые преобразования должна была составить 41700 руб. в год, что превышало имевшиеся расходы на 4500 руб., т.е. рост расходов планировался в пределах 12%.

Коллегия Алтайского губернского отдела по управлению имуществами Республики одобрила предложенный проект. В соответствии с постановлением отдела от 18 мая 1918 г. в целях «создания условий, обеспечивающих наиболее рациональное ведение дела», лесное делопроизводство (IV) было разделено на два — лесохозяйственное (IV) и лесоохранное (V).

За лесохозяйственным делопроизводством оставалось общее руководство лесной отраслью и осу-

ществление широкого круга полномочий в этой сфере. Руководство оброчными статьями передавалось в Земельный подотдел. В задачи лесоохранного делопроизводства входила организация борьбы с самовольными порубками; ведение противопожарных кампаний; распределение и учет кредитов на противопожарные мероприятия, строительство и ремонт домов и кордонов в лесничествах, содержание стражи; учет лесной стражи, поддержание должного общего и служебного ее уровня, материальное обеспечение; строительство и ремонт кордонов, снабжение лесничеств клеймами и оружием [14, л. 146].

Началось формирование штатов новых структурных подразделений, сбор сведений о лесничих и их помощниках, продолжавших службу, а также была составлена «Опись делам, передаваемым в V (лесоохранное) делопроизводство из IV (лесохозяйственного) делопроизводства», насчитывавшая 248 единиц [13, л. 1–14]. Как выяснилось в июле 1918 г., ни один из служащих Лесного делопроизводства не был уволен большевиками в период их нахождения у власти [13, л. 38]. Одновременно для выяснения запасов лесных ресурсов Алтайской губернии в мае 1918 г. были организованы работы по съемке гарей и массовых самовольных порубок 1917 г. в 27 лесничествах.

Правовой основой административной деятельности советских органов в сфере лесного хозяйства должен был стать принятый 27(14) мая 1918 г. декрет ВЦИК «О лесах», получивший неофициальное наименование «Основной закон о лесах». Однако вступить в силу на рассматриваемой территории он не успел. Буквально в эти же дни в Челябинске уже собирался съезд чехословацких военных делегатов, на котором был избран Временный исполнительный комитет, а 25 мая произошли первые вооруженные столкновения чехословаков с красноармейцами. В конце мая — начале июня 1918 г. чехословацкие вооруженные формирования заняли крупные города Западной Сибири. 23 июня в г. Омске было сформировано Временное Сибирское правительство.

Деятельность земельного отдела Томского губернского исполкома была прекращена, а 31 мая 1918 г. полномочия по управлению земельно-лесными имуществами губернии были возвращены коллективу, упраздненному советской властью. В июне 1918 г. была восстановлена деятельность Томского УЗиГИ, которое вновь возглавил его бывший руководитель И.И. Авчинников.

В Алтайской губернии большевики также перестали контролировать ситуацию и вскоре перешли на нелегальное положение. Комиссаром Временного Сибирского правительства по Алтайской губернии В. Малаховым 21 июня 1918 г. был подписан приказ №1, которым упразднились все организации и учреждения большевистских советов, а ответственные лица, поставленные властью большевиков, увольнялись.

Этим же приказом Управление Алтайского округа было переименовано в «Алтайское управление земледелия и государственных имуществ», подчинявшееся Министерству земледелия и колонизации Временного Сибирского правительства [15, л. 14–14об.]. Все коллективные органы упразднились, отменялся коллегиальный порядок управления земельно-лесным хозяйством и восстанавливались полномочия начальников управлений земледелия и государственных имуществ.

После смены власти заведующий Лесной частью в июне 1918 г. ходатайствовал перед Административным совещанием Алтайского округа об окончательном решении вопроса о реорганизации IV делопроизводства. Точка в этом вопросе была поставлена постановлением начальника Алтайского УЗиГИ от 24 сентября 1918 г., которым решение об образовании V делопроизводства отменялось, ему присваивался статус лесоохранного стола IV делопроизводства УЗиГИ [6, л. 121].

Таким образом, большевики за непродолжительный период пребывания у власти в первой половине 1918 г. не успели провести полномасштабную реорганизацию управления земельно-лесным хозяйством, ограничившись ликвидацией отдельных административных структур и увольнением их руководителей.

К лету 1918 г. в Западной Сибири в основном сложилась новая административная система в виде советов с их политическим и хозяйственным аппаратом на всех уровнях — от волостного до губернского.

Предложенная советскими органами модель управления лесным хозяйством отвечала «духу времени». Управление лесным хозяйством приобретало коллегиальный характер. Лесничества фактически были заменены земельно-лесными советами и их исполнительными структурами — управами при сохранении старого контингента служащих.

Пришедшее к власти в июне 1918 г. Временное Сибирское правительство отменило все административно-хозяйственные изменения и все распоряжения советской власти, в том числе по вопросам земельного и лесного хозяйства. Советы были поставлены вне закона и распущены. Коллегиальный порядок управления земельно-лесным хозяйством был отменен и восстановлены полномочия начальников управлений земледелия и государственных имуществ. Советы лесничеств были упразднены как не отвечающие новым задачам, стоящим перед лесопроизводством. В регионе началось восстановление прежней административной системы.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 233. — Оп. 3. — Д. 12.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — М., 1942.
3. Лебедев И.В. Лесная политика советского государства: исторический опыт и проблемы : дис. ... канд. ист. наук. — М., 1992.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 240. — Оп. 1. — Д. 15.
5. Деятельность государства по охране лесов в 1917–1929 гг.: сборник документов / сост. и вступ. статья М.О. Тяпкин. — Барнаул, 2017.
6. ГААК. — Ф. 73. — Оп. 1. — Д. 17.
7. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 555.
8. ГААК. — Ф. 233. — Оп. 5. — Д. 16.
9. ГАТО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Д. 123.
10. Дробченко В.А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — №2–6 (62).
11. ГААК. — Ф. 73. — Оп. 2. — Д. 10.
12. Поляков С.Е. Реорганизация системы управления Алтайским округом в период временного установления советской власти (декабрь 1917 г. — июнь 1918 г.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : Четвертые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: сборник научных трудов. — Барнаул, 2003. — Кн. II.
13. ГААК. — Ф. 73. — Оп. 1. — Д. 17а.
14. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 561.
15. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 555.